

«О, ничего особенного. Я просто культивировал немного молнии, поэтому мне любопытно, что это за предмет», - Хань Ли повернул в руках молниеносную ветвь и спокойно спросил: «За сколько ты хочешь продать это?»

Когда старик услышал, что Хань Ли подумал о его покупке, старик был поражен и оценивающе посмотрел на Хань Ли. Он хрипло сказал: «Мне еще предстоит найти истинное применение этого материала, поэтому трудно оценить его стоимость, но это молниеносная древесина. Но, что скажешь насчёт этого? Недавно я хотел усовершенствовать Таблетку Небесной Эссенции, но мне не хватает растения пяти тысячелетнего возраста. Если ты сможешь дать мне это, материал твой. Конечно, я также не откажусь от высокоранговых духовных камней, если они у тебя есть».

«Как ты узнал, что у меня есть духовные растения?» - сердце Хань Ли дрогнуло, и выражение его лица за белым туманом стало мрачным.

«Не нужно так удивляться, - тихо сказал старик, - я развил небольшую способность, которая дает мне необычайно-острый нюх. Во время твоего обмена с демоном я уловил запах лекарственного аромата, исходящий из этой деревянной коробки. Он принадлежал лекарственной траве трех тысячелетнего возраста. Если ты можешь с такой лёгкостью отдать ей его, то, скорее всего, у тебя есть растение, которому пять тысяч лет».

Хань Ли потерял дар речи.

Он слышал, что великие техники буддийских сект способны укрепить пять чувств культиваторов. В легендах говорилось о зрении, способном смотреть за тысячи километров, подобным его Глазам Духовного Прозрения; о безупречном слухе и другим чувствам. Судя по словам старика, его способности, должно быть, достигли невероятного уровня, о которых говорилось в легендах.

Осознав это, выражение лица Хань Ли смягчилось, и он медленно сказал: «Вот как. Раз уж ты упомянул об этом, у меня есть такая лекарственная трава. Посмотри, подходит ли она тебе».

Хань Ли не собирался торговаться. Он поднял руку и во вспышке белого света бросил ему узкую деревянную коробку.

Старик был удивлен. Он не думал, что Хань Ли действительно согласится на его условие. Он радостно взял коробку и бросил быстрый взгляд на неё, после чего открыл.

«Неплохо, настоящая пятитысячелетняя духовная трава. Я могу использовать её», - радостно сказал старик.

Хань Ли улыбнулся, и его рука размылась, забирая ветку. Затем он попрощался с ним и удалился.

Перед старыми хитрыми лисами, чем меньше сказано, тем лучше.

Выйдя из зала, он продолжил гулять по рынку, но в итоге так и не нашёл ничего подходящего. Через несколько часов он вернулся в огромную каменную пагоду.

Войдя в уединенную комнату своего отряда, Хань Ли махнул рукой, ударив в дверь заклинанием. Он не хотел, чтобы его беспокоили.

Но Хань Ли все еще чувствовал себя не в своей тарелке. Он поднял руку и выпустил несколько разноцветных полос света, которые исчезли в углах комнаты.

Затем он сделал жест заклинания, и по стенам появился белый барьер световой барьер, полностью окутавшие его от посторонних глаз.

Только после этого Хань Ли сел на коврик для медитации и вытащил молниеносную ветвь длиной в полфута.

Она была толщиной примерно с большой палец, но её цвет был исключительно зеленым. На поверхности ветки также был тонкий вихревой рисунок, но при ближайшем рассмотрении он больше напоминал пламя.

Он не мог внимательно осмотреть ветку, пока находился в Зале Высшего Зенита. Теперь он слегка провел пальцем мимо каждого дюйма и закрыл глаза.

Под поверхностью ветви древесина была наполнена молнией. Для такой вещи было непостижимо иметь твердую форму.

Обдумывая это, он снова открыл глаза, и из его руки вспыхнул лазурный свет. Он ввел в ветвь часть духовной силы.

Ветвь дрогнула, полностью оттолкнув магическую силу.

Со следами удивления в глазах он влил больше магической силы и снова направил её на ветку.

Ветка дрогнула, и на ней появился слой белого света. Он столкнулся с лазурным светом от руки Хань Ли и выглядел совершенно с ним несовместимым.

Некоторое время спустя от света раздался лёгкий гул.

Хань Ли нахмурился и махнул рукой, убрав лазурный свет.

Было ясно, что насильственное введение духовной силы в ветвь может привести к ее взрыву.

Обладая достаточным опытом, у Хань Ли были другие способы изучения.

Он схватил ветку и выпустил на нее несколько дуг золотой молнии.

Молния отскочила от ветки и осталась совершенно неподвижной.

Хань Ли не выглядел удрученным. Если бы эту ветвь было так легко изучить, ее предыдущий хозяин не продал бы ее по такой низкой цене.

Затем Хань Ли подбросил его в воздух, где он сразу же зависла в воздухе в подвешенном состоянии.

Он щелкнул пальцем по ветви, и в центр ветки вонзился меч золотого света, разрубив её пополам.

Внезапно раздался оглушительный раскат грома. Белый свет погас, и ветка, разделившись на части, мягко упала на землю.

Затем Хань Ли протянул руку к двум половинкам и взял их в руки.

Хань Ли скользнул взглядом мимо них и увидел, что с обоих концов сверкал серебряный свет.

Его глаза вспыхнули голубым светом, и, пристально взглянув на серебряный свет, он обнаружил, что так называемый серебряный свет на самом деле был бесчисленным множеством тонких дуг молнии, сотканных вместе в каком-то узоре. Выглядело это совершенно невероятно.

Узор был дотошный и сложный.

Если бы не его духовные глаза, он не смог бы увидеть это.

В мгновение ока обрезанные концы выпустили слой зелёного света, создавая две независимые ветви.

Хань Ли действительно был шокирован этим.

Изначально он считал своей особой способностью управление молнией и объединение её воедино. Но молния этой сложной детали была за пределами его способностей и чего-то, что он никогда не видел.

Это было во много раз сложнее, чем его сеть молнии или сжатые шары Дьявольской Божественной Молнии. И эти методы уже требовали исключительной степени контроля с помощью духовного чутья.

Хань Ли взял ветки в руки и задумчиво опустил голову.

Внезапно его взгляд мелькнул, и он щёлкнул пальцем по ветке.

Во вспышке золотого света ветка снова была разделена на 2 части.

На этот раз Хань Ли был готов к этому, и его духовное чутьё дрогнуло. Он посмотрел на оголенное серебряное отверстие.

С ярким синим светом в глазах, он полностью сосредоточился на этом отверстии.

На этот раз, однако, структура молнии в отверстии была совершенно другой.

Вскоре отверстие снова окутало зелёным светом.

Он медленно закрыл глаза и начал думать о том, что видел.

Внезапно его палец щелкнул, и другой кусок дерева раскололся напополам. В этот раз внутри отверстия снова был другой узор, и Хань Ли пристально взглянул на него.

Вскоре половина ветви была разрезана на бесчисленные маленькие кусочки, и все они попадали на землю.

Казалось, Хань Ли начал что-то понимать, он выплюнул тонкий меч и разрезал центр другой половины ветви. Вспышка серебряного света раскололась на две равные части.

Он внимательно осмотрел его еще раз и выпустил несколько потоков золотых полос, разрубив дерево в щепки.

Самые тонкие кусочки были как бумага.

Несмотря на это, молниеносное дерево оставалось чрезвычайно стабильным. Казалось, в нём по-прежнему было огромное количество молний.

Хань Ли внезапно поднял руку и вынул белую нефритовую пластинку.

Взявшись за нефритовую пластинку, он начал запечатлевать все узоры, которые видел.

Наконец он глубоко вздохнул.

Даже с его удивительным уровнем памяти, многие дотошные и сложные узоры было трудно запомнить.

Закончив с этим, он попытался понять смысл этих узоров.

По какой-то причине, глядя на узоры молний, он почувствовал их, зная, что узоры связаны с образованием молнии.

Он сидел целый день, не двигаясь, полностью погрузившись в узоры.

Внезапно глаз Хань Ли дрогнул, и он щелкнул пальцем. Раздался раскат молнии!

С кончиков пальцев вырвалась полоска золотых молний и сразу же рассыпалась на тысячи дуг.

Произнеся заклинание, его пальцы начали скользить по воздуху.

Дуги молнии замерли и внезапно соединились. Они начали сплетаться в странный узор, слегка напоминающий то, что Хань Ли видел в ветке.

Как только она собиралась принять форму узора, она взорвалась.

Сотканная молния исчезла, как фейерверк.

Хань Ли глубоко вздохнул, не в силах вскрыть следы разочарования в глазах, но его волнение не стихало.

Он думал правильно. Золотая ткань молнии, которую он соткал с узорами молний, обладала смутной силой.

Было обидно, что он допустил ошибку при плетении ткани, что привело к ее взрыву, прежде чем он смог ее исследовать.

Хань Ли глубоко вздохнул и скрестил руки. Из его рук с грохотом вырвался плотный заряд золотой молнии.

Он разразился бесчисленными тонкими дугами молнии и снова слился воедино. Теперь узоры появились в гораздо большем количестве.

<http://tl.rulate.ru/book/48/935182>